

10 лет назад не стало замечательного актера Александра Кайдановского. Утром 3 декабря 1995 года он сказал супруге Инне: «Подумаешь, два инфаркта, еще лет двадцать проживу!» А несколько часов спустя случился третий инфаркт... Ему не было и пятидесяти. «Совеседник» встретился с последней женой актера.

Сейчас я снова замужем

— После смерти Кайдановского вы долго молчали. Говорили: нет сил. Теперь боль отступила?

— То, что я соглашусь говорить сейчас — дань памяти Саше.

...Человек так устроен, что при любых обстоятельствах, что бы ни происходило, все равно продолжает надеяться на счастье. Наверное, это правильно. Сейчас я снова замужем, сыну год и десять месяцев. Но время

все три инфаркта. А я... Ну что я? Успела окончить ГИТИС, была принята в Ленком. В один прекрасный день получила приглашение на пробы к «самому» Кайдановскому, причем проводились они на квартире у Саши — так я впервые попала в знаменитую коммуналку на Воробьевского. Он спросил, понравился ли сценарий, а я смутилась и брякнула: «Я с ним спала!» В смысле читала всю ночь... Он засмеялся, и напряжение сразу исчезло.

— Александр Леонидович говорил: «Я не могу сни-

Инна Пиварс:

В день смерти Саша сказал, что хочет сына

не изменило моих переживаний, оно их просто отодвинуло.

— Вы познакомились на пробах к фильму, который Кайдановский собирался снимать по собственному сценарию. Вас тогда утвердили на главную роль?

— Да. Хотя, что говорить о фильме, который не снят? Та картина — «Восхождение к Экхарту» — стоила Саше невероятных нервов, именно в процессе ее подготовки и случились

маться у режиссеров глупее меня!» Наверное, потому и пошел в режиссуру?

— Саша успел снять лишь три картины: «Простая смерть», «Жена кросинщика» (в ней дебютировал Александр Балуев) и «Гость», не считая нескольких студенческих фильмов, сделанных во время учебы на Высших режиссерских курсах. Все они не для «простого» зрителя. А «Восхождение к Экхарту» — фильм о

смысле веры. О том, как женщина по имени Вера приходит к Богу. И оказывается гораздо более готовой к Его принятию, чем священник, прославивший ее.

Его устраивала комната в коммуналке

— Как сам Кайдановский относился к религии? — Он крестился в 40 лет. Но всегда по-своему

относился ко многим вопросам веры, находился в поиске. У меня целая пленка с пробами к «Восхождению», на которой мы как раз говорим о вере — эта запись была сделана в первый день нашего знакомства.

— Сердце сразу екнуло? — Сразу. Только не подумайте, что я шла на пробы с заочной девичьей влюбленностью. До нашего знакомства я пересмотрела все фильмы

ногами, и Носферату — любимый кот, обдающий из тарелки хозяина прямо на столе... Однажды, в самом начале нашего романа, я рискнула вымыть окна, которые не мылись, наверное, никогда в жизни — огромный эркер, практически черный! Вы представить не сможете, в какое неистовство пришел Саша, как он кричал на меня!

— Потом извинился?

— Нет. «Никто не должен посягать на мужскую свободу!» Он умел абстрагироваться от действительности за дверями своей комнаты — от общей ванной, общего туалета, бесконечного коридора и других семи комнат. Дверь закрывалась — и он погружался в собственный мир — с богатейшей библиотекой, коллекцией классической музыки, любимыми фильмами на кассетах. Смотрел Чаплина — и плакал от восторга перед его искусством. В дверь могла постучаться соседка: «Сегодня ваша

— Кайдановский держал дистанцию в отношениях с людьми?

— Никогда. И с нищими на улицах, и с продавцами в магазинах общался запросто. И с членами жюри Каннского кинофестиваля — а он вошел в его состав в 1995 году, мы вместе ездили в Канны... Гости в нашей коммуналке не переводились: то Гребенщиков, Иоселиани, Говорухин, то безвестные студенты... Саша был образован, интеллигентен — к нему постоянно шли за советом. Пожалуй, единственный человек, которого он мог выставить за дверь с вещами, невзирая на слезы и мольбы, это я.

Сыграли свадьбу за три недели до смерти

— И это вы называете «Саша успокоился»?!

— Только сейчас, годы спустя, я могу, как мне кажется, понять причины произошедшего. А тогда обида и шок были

невероятными. Саша собрал мои вещи и выставил вон. Это было после второго инфаркта. Он чувствовал себя ужасно. Потребовал, чтобы я забрала его из больницы чуть ли не через день после реанимации. Я понимала, что делать этого нельзя, но Саша и слушать ничего не хотел, рвался рвать. А потом вдруг сказал: до свидания! Не потому, что мы поссорились, не потому, что я сделала что-то не так — без объяснений, просто уходи! Может, решил посвятить оставшиеся силы съемкам, он ведь очень переживал, что планы так и остаются нереализованными. А может, решил оградить меня от лишних страданий, пожалел, не хотел, чтобы я видела, как он умирает... Рыдала, но Саша был непреклонен. И тогда уже я сама сказала себе: все, конец, ставлю точку.

Я поехала с Ленкомом на гастроли, играла, собрав волю в кулак. Держалась месяц. Но как только вернулась — звонок: «Можно встретиться?» — «Нет!» И опять звонок: «Я не спал всю ночь, рисовал твой портрет...» Когда он пришел в мою комнатку в общежитии Ленкома, я не на шутку испугалась — он был весь черный, не столько от бессонницы, сколько от угля, которым рисовал портрет: я и лимонное дерево в горшке, это мотив из «Экхарта». В тот же день он сделал мне предложение. Правда, я стойко сказала: «Нет!» Но через пару недель мы все равно поженились. А через три недели его не стало.

— У Александра Леонидовича было предчувствие надвигающегося конца?

— Предчувствие? Еще утром в то проклятое 3 декабря он сказал мне: «Я живу еще лет десять, а может, двадцать. И сына еще родим. С ребенком лучше не тянуть. И вообще, все у нас будет хорошо».

■ Рита Болотская.

Он умел абстрагироваться от действительности. Смотрел Чаплина — и плакал от восторга.

Тарковского, в том числе и «Сталкера», и другие фильмы с Кайдановским видела, но влюбленности не было. Все произошло в момент встречи. Едва начали общаться, поняли, что говорим на одном языке. Сразу, в первый же день, стало ясно, что отношения у нас будут особенные. До Сашиной смерти оставалось два года.

— Как могло получиться, что знаменитый артист, снявшийся более чем в 50 фильмах, последние 13 лет провел в коммуналке?

— Он попал в коммуналку после развода с предыдущей женой. Я ведь была четвертой по счету. Обычное стечение обстоятельств. Но Сашу устраивала эта комната. 50 квадратных метров, потолки высоченные, до Арбата рукой подать. Ему все было по душе: и черные стены устраивали — их выкрасили специально для съемок его студенческого фильма, и вечный беспорядок, и толкотня собачки Зины под

фото Сергея Иванова